

газа растёт, и сегодня он продается уже не за копейки, а за рубли. И хотя эта цена социальная, т. е. дотационная, разницу в ее настоящей – экономически обоснованной цене государство возвращает Газпрому.

И хотя перевод энергетики с мазута на газовое топливо должен улучшить экологическую обстановку, возникли новые проблемы. Например, снижение загрязнения атмосферного воздуха только от выбросов двух котельных г. Елизово составит 518 т в год, но оно с лихвой замещается ростом загрязнения от возросшего числа автомашин.

Поэтому уже в ходе газификации произошел скачок роста выбросов твердых (взвешенных) веществ, углеводородов и органики, как от стационарных, так и передвижных источников. По данным Камчатстата, если за 2013 г. в ЕМР выбросы загрязняющих веществ в воздух от стационарных источников составили 6,7, а в г. Елизово – 5,1 тыс. т в год, то выбросы от автотранспорта уже достигли 9,8 тыс. т в год (7). И количество автомашин будет только возрастать.

Перевод же автотранспорта и сельхозмашин на газомоторное топливо с постройкой четырех газозаправочных станций в ближайшие 5 лет составит всего 300 единиц.

Таким образом, несмотря на газификацию ЕМР, г. Елизово может остаться в списке городов страны с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. А пока нам остается уповать на то, чтобы максимально снизить строительную нагрузку на окружающую среду и природные ресурсы ЕМР.

Как известно, кроме газификации ЕМР, у подножия «домашних» вулканов со стороны г. Елизово в этом году начинаются поиски термальных вод с бурением скважин. Ибо здесь еще в 2007 г. ученые ИВиС ДВО РАН провели оценку запасов теплоносителя от магматического очага и предложили построить Авачинскую геотермальную станцию.

Именно использование экологически чистого и возобновляемого ресурса – тепла земли на ГеоТЭС и может стать альтернативой сжиганию газа на газовых котельных при стабилизации или снижении нынешней высокой стоимости тепла и электроэнергии.

Постоянная Природоохранительная комиссия РГО, рассмотрев наше открытое письмо в адрес XV съезда РГО, направило свои обращения в Общественную палату РФ и в ее комиссию по экологии и охране окружающей среды, в Общественный совет при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, генеральному директору ООО «Газпром трансгаз Томск» с просьбой организовать круглый стол и дать экспертную оценку проекта краевой газификации.

Поэтому появилась надежда, что усилия общественности по минимизации воздействия строительной нагрузки Газпрома на окружающую среду Камчатки (1–4, 6) принесут свои результаты. И дальнейший общественный экологический мониторинг трасс газопроводов в ЕМР, в том числе родовыми общинами, должен быть продолжен, хотя газовики на диалог с нами не идут (5).

Выражаем признательность Тихоокеанскому центру защиты окружающей среды и природных ресурсов PERC, фонду Gordon and Betty Moore Foundation и ЭЭ ИЦ «Лач» за грант и поддержку данной работы.

1. Баева Т. За газом – глаз // АиФ Камчатка. 2014. № 50. 10 дек.
2. Дмитриев В. Газовые концы – в воду // Рыбак Камчатки. 2013. № 38. 18 сент.
3. Дмитриев В. Д., Ловелиус Н. В. Научно-техническое обеспечение газификации Камчатского края для снижения природно-климатических рисков // Вестник Петровской Академии. СПб., 2014. № 1–2 (34–35). С. 38–40.
4. Дмитриев В. Как закрывают глаза на экологические «шалости» Газпрома // Рыбак Камчатки, 2014. № 30–31, 30 июля.
5. Дмитриев В. Состоится ли диалог Газпрома с родовыми общинами КМНС? // Абориген Камчатки, 2014. № 8 (209). 25 нояб.
6. Дмитриев В. Сверхпроектный вред окружающей среде // Камч. коммунист, 2014. № 12 (60), 12 дек.
7. Доклад об экологической ситуации в Камчатском крае в 2013 году / Министерство природных ресурсов и экологии Камчатского края. Петропавловск-Камчатский, 2014. 299 с.
8. Карта современных вертикальных движений земной коры п-ва Камчатка / под ред. Ю. П. Никитенко. ГУГК при Совете Министров СССР. Хабаровск, 1983.
9. Карты современных вертикальных движений земной поверхности на город Петропавловск-Камчатский и прилегающие территории (по данным повторного нивелирования) / под ред. Ю. П. Никитенко. ГУГК при Совете Министров СССР. ПО «Дальаэрогеодезия». Хабаровск, 1987.

10. Карты общего сейсмического районирования территории Российской Федерации – ОСР- 97 // Госстрой России. М., 2000.

11. Мелекесцев И. В., Сулержицкий Л. Д., Базанова Л. И. и др. Катастрофические голоценовые лахары Авачинского и Корякского вулканов на Камчатке // Вулканология и сейсмология. М. : РАН, 1995. С. 172–181.

12. Хренов Н. Отец-основатель // Газпром. 2009. № 7–8. С. 34–37.

М. Я. Жилин
ОН ШЁЛ НАВСТРЕЧУ НЕИЗВЕСТНОМУ
(Учёный-гидробиолог И. И. Куренков)

Что означает слово Крокур – название маленького озера в воронке, образованной при вулканическом взрыве?

Я задавал этот вопрос знакомым краеведам и знатокам топонимики и их рассуждения шли по привычному пути сопоставления имени озера с названием территории, на которой оно расположено.

А расположено озеро в Кроноках, вблизи Кроноцкого озера, у Кроноцкой реки. Следовательно, говорили краеведы, первая часть слова происходит от старинного ительменского названия Крода-кыг («кро» – листовница, «кыг» – река). Ну, а вторая часть названия, наверняка, связана с вулканами, вершины которых время от времени курятся.

Я и сам так думал, когда впервые побывал на этом озере. И только позже узнал от учёных КамчатНИРО: название Крокур состоит из первых частей фамилий двух известных камчатских исследователей КРОхина Евгения Михайловича и КУРенкова Игоря Ивановича (1).

С Камчаткой Игорь Иванович связал свою судьбу в 1950 г., будучи уже зрелым человеком. За его плечами был ихтиологический факультет Мосрыбвтуза, курсы Высшего военного гидрометеорологического института и годы Великой Отечественной войны, учёба в аспирантуре и успешная защита кандидатской диссертации. Выбору Камчатки способствовали два обстоятельства. Ещё во время студенческой практики на озере Ханка в Приморье его романтическую душу покорила необычная природа дальневосточной земли, а участие в экспедиции на научно-исследовательском судне «Витязь» в Японском море укрепило стремление связать свою жизнь с далёким краем, где открывался широкий простор для исследований.

Изучение внутренних водоёмов – рыб и кормовой базы, определяющей воспроизводство лососей, стало главным направлением в его работе. Особенно привлекали озёра, которые были не исследованы или мало исследованы из-за труднодоступности. Романтик в душе, он шёл навстречу неизвестности. На лошадях и собачьей упряжке, на лодках и пешком с рюкзаком за плечами он добирался в отдалённые места. В 1951 г. он стал первопроходцем в исследовании оз. Двухюрточного – одного из крупнейших нерестилищ нерки (2). Расположенное в предгорьях Срединного хребта, оно недоступно водным путём и труднодостижимо по суше. В поход Игорь Иванович отправился с жителем тогдашнего с. Еловка К. А. Поповым. «Выехав из Еловки на лошадях, мы по тропе добрались до р. Двухюрточной и вдоль неё поднялись до истока из озера. Последние 5–7 км пути оказались очень трудны. Холмы и гряды, образованные мореной, подходят к самому уезу воды в реке, образуя непропуски. Возвышенности густо поросли кедровым стланцем, препятствующим продвижению на лошадях. Некоторое время мы пытались пробираться по узкой галечной полосе вдоль берега, переезжая с берега на берег, но стремительное течение и крупные валуны, по которым бежит вспененная река, делают переправу очень трудной, лошади скользят на камнях и падают в воду. Пришлось подняться на левый берег и продвигаться там, прорубаясь через полосы кедрача», – пишет И. И. Куренков.

«Река Двухюрточная, в бассейне которой находится озеро, по численности красной, заходящей в неё на нерест, может считаться одной из самых богатых рек в бассейне р. Камчатки, – сделал он заключение. – Нет сомнения, что для молоди красной, вышедшей не только из озёрных, но и, в значительной мере, речных нерестилищ, озеро с его весьма богатым кормовым планктоном служит отличным выростным водоёмом». «С резиновой надувной лодки был сделан разрез по большой оси озера. Были взяты пробы планктона, бентоса и воды на гидрохимический анализ». В озере были отмечены гольцы и колюшка, в истоках реки – микижа, а позже (по наблюдению А. Остроумова) – чавыча.

Игорь Иванович сделал географическое описание озера и реки. «Морена, а также крупные

валуны не оставляют сомнения в ледниковом происхождении озера», – пишет он. Расположено озеро на высоте 171 м над ур. м. На одном из северных склонов долины реки обнаружен горячий источник с температурой около 50 °С, представляющий собой слабое проточное озеро 10 м в диаметре, глубиной 0,5 м.

Так сложились обстоятельства, что с бассейном р. Камчатки Игорь Иванович познакомился в первый год приезда на полуостров. Здесь ему пришлось заняться неожиданной для него проблемой. В р. Камчатке отмечалась тенденция к сокращению численности нерки. Виновником этого посчитали карасей, переселённых в бассейн реки в 1930 г. из Приморья. Дескать, караси, расплодившись, стали конкурентами нерки, истребляя её мальков в водоёмах. Молодому специалисту, у которого кандидатская диссертация была посвящена биологии речных раков, а морская экспедиция на «Витязе» – исследованию планктона, поручили заняться проблемой, далёкой от его предыдущих занятий. Игорь Иванович со свойственной ему дотошностью окунулся в изучение неожиданной проблемы. Он разыскал одного из старейших исследователей тихоокеанских лососей И. И. Кузнецова, который в 1930 г. проводил акклиматизацию карасей в водоёмах полуострова (3). К тому времени учёный по состоянию здоровья переехал жить в Белгород-Днестровский. Из переписки с ним выяснилось: переселение карасей проводилось по рекомендации ихтиологов, при тщательном изучении рыб аборигенов и новосёлов. Когда в уловах стали появляться первые экземпляры карасей, жители посчитали их «поганой рыбой». Но в конце 1940 – начале 1950-х гг. карась стал не только важной пищей местного населения, но и заменил собой лососей для кормления ездовых собак.

Исследования подтвердили: у карася и нерки разные корма и разные места нагула, их экологические ниши не соприкасаются (4). Новосёл камчатских вод был реабилитирован. Более того, было отмечено: условия в некоторых водоёмах полуострова позволяют акклиматизировать в них ряд пресноводных рыб. Статья И. И. Куренкова «Характеристика гидрологического режима внутренних водоёмов Камчатки в связи с возможностью их зарыбления» (1958) послужила основой для обогащения их новыми видами рыб. Что и было сделано во второй половине 1950-х гг. В бассейн р. Камчатки были завезены амурский сазан (1955) и обская стерлядь (1957–1960), продолжены работы по заселению озёр карасём.

Летом 1961 г. в бассейне р. Облуковиной в одном из пойменных озёр была обнаружена неизвестная рыба. И. И. Куренков и его коллега по институту А. Г. Остроумов определили: это ряпушка из рода сегов. В литературе не было никаких сведений о нахождении такой рыбы не только на Камчатке, но и вообще в бассейне всего Охотского моря. Авторы, описавшие находку, выделили её в подвид сибирской ряпушки. Какими путями проникла она на Охотское побережье, неизвестно. Находка нового вида подтолкнула к сбору материалов о пресноводных рыбах на полуострове. В обстоятельной сводке Игорь Иванович обобщил данные о распространении на полуострове пресноводной фауны (5). В статье «Зоогеография пресноводных рыб Камчатки» он проследил пути проникновения на полуостров вселенцев, в особенности в послеледниковый период, систематизировал их по группам. В реках и озёрах Камчатки было отмечено 30 видов рыб. В одну из групп были выделены пресноводные рыбы, которые, однако, не чураются солоноватых вод. Это микижа, нельма, ряпушка, валёк. Ещё одна группа – типично пресноводные рыбы. Их четыре вида: хариус, щука, налим и подкаменщик. «Таким образом, ареал типично пресноводных рыб Камчатки в основном занимает бассейны северо-восточных рек полуострова. По-видимому, этот географический район явился плацдармом для дальнейшего проникновения рыб на юг, что удалось пока сделать хариусу и подкаменщику, а также, вероятно, вальку, если считать, что последний не выходит в море... Проникновение пресноводных рыб во внутренние водоёмы полуострова является хорошим примером заселения своеобразных ареалов континентальной фауны» – такой вывод сделал учёный. И потому группа пресноводных рыб – карась, сазан и стерлядь, завезённая человеком для акклиматизации, является закономерным заполнением экологических ниш рек и озёр полуострова (6, 7).

Что же касается значительного снижения численности камчатских лососей, то, как удалось установить, главной причиной стал хищнический японский промысел в море, интенсивность которого с каждым годом возрастала (8). На нерест в реки и озёра полуострова заходило всё меньше рыбы. Это привело к депрессии стад лососей, особенно нерки – самой ценной из лососевых рыб. Потребовалось вмешательство на государственном уровне. Была заключена советско-японская рыболовная конвенция по регламентации морского промысла. Игорю Ивановичу Куренкову, как специалисту, обладающему широкими знаниями в разных сферах, было поручено возглавить научно-техническую часть в советско-японской комиссии по лососю (4, 9). В течение 20 лет он, вооружённый неопровержимыми фактами, в дискуссиях с японскими представителями отстаивал

вопросы регулирования промысла. По каждому виду лососевых рыб определялись квоты вылова, регламентировалось количество судов в районах концентрации рыбы. Меры по регулированию и контролю благотворно повлияли на восстановление стад лососей. Со временем это признали даже японские учёные.

Игорь Иванович был участником многих экспедиций по обследованию водоёмов, имеющих рыбохозяйственную ценность (оз. Нерпичье, Азабачье), среднее течение р. Камчатки и её притоков (Толбачик, Еловка и др.). В оз. Дальнем он проследил биологические циклы развития планктонного рачка, которым в основном питается молодь нерки, и на его основе предложил методику определения в озёрах первичной продукции, на базе которой развивается новое поколение лососей (10). Гидробиологические исследования показали: лишь в глубоких озёрах возможно обеспечить воспроизводство нерки в большом количестве. В таких водоёмах круглый год развивается зоопланктон, которым питается молодь нерки.

В 1952 г. Игорь Иванович впервые встретился с озером Кроноцким (11). Тогда вместе с Е. М. Крохиным, лимнологом и географом, который ещё в 1935 г. проводил здесь исследования, они на маленьком гидросамолёте «Ша-2» приволились на озеро. Этот самый крупный на полуострове водоём интересен тем, что в нём обитает пресноводная форма нерки, которая не уходит для нагула в океан. В древности продукты извержений вулканов перегородили долину р. Кроноцкой, образовав озеро. Оказавшись в западне, нерка и гольцы приспособились к новым условиям жизни. Но потеряв возможность нагула на богатых пастбищах в морях, нерка значительно уменьшилась в размерах. Учёные её называют «жилая красная» или «кокани» – как именуют её индейцы Аляски. Из океана же нерка не может проникнуть в озеро на нерест из-за крутых водопадов и быстрого течения в верховьях р. Кроноцкой. Учёными была высказана идея о возможности создания в озере проходного стада красной рыбы. «Для этого необходимо построить рыбоходы через водопады и акклиматизировать здесь новое стадо проходных рыб», – писал И. И. Куренков. Последовали новые экспедиции. Был проведён большой комплекс ихтиологических и гидробиологических исследований на озере, реке и безымянном озёрке, получившем название Крокур. По расчётам учёных, Кроноцкое озеро может воспроизводить такое стадо лососей, которое способно конкурировать с озерновским стадом нерки. Предложением учёных заинтересовались в рыбных организациях. Рассматривались различные варианты осуществления проекта (12). С конца 1970-х гг. этой проблемой занимался сын Игоря Ивановича – С. И. Куренков, кандидат биологических наук, изучавший в озере жилую форму нерки (кокани) и расселивший её в различных озёрах полуострова. Но «Кроноцкий проект» по разным причинам так и не был реализован.

Игорь Иванович чутко воспринимал экологические связи в природе. В период пробуждения и активного действия влк. Безымянного в 1956 г. он обратил внимания на огромное количество пепла, попавшего в реки и озёра долины Камчатки. Оказывает ли он влияние на лососей? Прошло много времени, прежде чем стала ясна картина (13). Исследования в оз. Азабачьем показали: продукты извержений, содержащие минеральные соли, оказывают огромное влияние на биологические процессы. Было подсчитано: в бассейн озера с продуктами извержений попало более одной тысячи тонн различных солей, в том числе так называемых биогенных, вызывающих удобрение водоёма, отмечал И. И. Куренков (14). В результате, в течение нескольких лет в озере резко (в несколько сот раз) повысилась численность диатомовых водорослей. Эти водоросли являются основным кормом мелких рачков – циклопов и дафний, которые, в свою очередь, служат пищей молоди красной, обитающей в озере. Изменения были прослежены по всей цепочке биологических процессов.

«В первые четыре года после пеплопада численность рачков была подавлена, но затем она начала расти и ещё через четыре года достигла небывалых размеров (в 20–30 раз выше обычной). Такое богатое развитие корма не могло не отразиться на урожайности молоди красной, нагуливавшейся в эти годы в озере», – отмечает И. И. Куренков в статье «Вулканы и рыба». Через 5–6 лет нерка этого поколения пришла в озеро в таком большом количестве, какого не помнили старожилы.

Полученные результаты, а также обследование нерестовых рек после извержения влк. Толбачик в 1975 г. стали серьёзным доказательством в пользу удобрений нерестилиц (15). Сама природа подсказывала путь к увеличению воспроизводства лососей. Первопроходцу исследований И. И. Куренкову было поручено возглавить новое направление в институте. Лаборатория кормовой базы и промысловой океанографии, которой он заведовал с 1955 г. в КоТИНРО (нынешнее КамчатНИРО), была преобразована в лабораторию фертилизации и мониторинга внутренних водоёмов. По рекомендации учёного удобрения были внесены сначала в нерестовое оз. Лиственничное, а за-

тем – оз. Курильское. Эксперименты показали высокую эффективность – численность нерки в них возросла в несколько раз (16).

Жизнь в экспедициях, вдали от населённых пунктов не раз преподносила сюрпризы, порой очень опасные. Вот что вспоминает коллега Игоря Ивановича по институту А. Г. Остроумов. «Однажды зимой мы остановились на оз. Кроноцком, чтобы взять гидрологические пробы. Часа через два разыгралась сильная пурга. Ветер ураганный. Поставили с Игорем Ивановичем палатку. Но и в ней было неуютно. Мы везли на соседнюю метеостанцию журналы. Пришлось расстелить их под себя. Палатка содрогалась от ветра. С пушечным гулом стал лопаться лёд. Мы опасались: вдруг под нами возникнут трещины? Так продолжалось двое суток. Когда успокоилось, вылезли из палатки и пошли долбить метровый лёд, надо было взять запланированные пробы планктона. Уложили снаряжение на “импровизированные санки” и потащили по застругам. У Игоря Ивановича в рюкзаке что-то начало с грохотом взрываться. Он повернулся ко мне и возмущённо сказал: “Зачем палкой бьёшь по спине?” Оказалось, стеклянная посуда, в которой находились пробы, стала лопаться от мороза».

Летом, спускаясь по рекам в батах и сконструированных катамаранах, часто попадали под опасные заломы деревьев. Не обходилось без травм и ушибов. А однажды лишь чудом уцелел от гибели. В августе 1955 г. маленький самолёт По-2, на котором Игорь Иванович совершал полёт в качестве наблюдателя нерестилиц на притоках р. Камчатки, потерпел катастрофу (17). «Через неделю, похудевшего и ободранного, украшенного синяками, меня доставили в Козыревск, откуда на лодке я отправился продолжать исследования», – вспоминал он.

Будучи крупным гидробиологом, известным в стране и за рубежом, Игорь Иванович отдавал много сил и энергии популяризации научных знаний, экологическому образованию и краеведению. Многим, что удалось увидеть и узнать во время походов, экспедиций и исследований, он стремился поделиться с читателями на страницах газет и журналов.

В апреле 1957 г., совершая с каюром из Жупанова П. Т. Юшковым поход на собачьей упряжке на оз. Кроноцкое, они по пути сделали остановки в кальдере Узона и Долине гейзеров (18). Заметим, это был первый зимний поход в Долину гейзеров, в которой в те годы побывало считанное количество людей. Об этом походе им написан очерк «В долине гейзеров», опубликованный в журнале «Дальний Восток».

В кальдере Узона он провёл исследование термальных озёр. «Меня интересовало Фумарольное озеро. Я извлёк из нартового груза резиновую лодку, надул её и перетащил к озеру. Вместо вёсел приспособил лыжи. Вооружившись родниковым термометром, шкалой для определения степени кислотности воды, гидробиологическим сачком и планктонной сеткой, я оттолкнулся от берега. Глубина постепенно увеличивается: два, три, четыре метра... И вдруг обрыв до 12 м. Здесь вода кипит, крупные и мелкие пузыри с шипением лопаются вокруг лодки. Но вода и здесь всего плюс 12,5 градуса».

Есть ли что-нибудь живое в этой пахнущей серой воде? Не сохранилось ли где каких-нибудь животных с третичного времени, когда на Камчатке качались пальмы и небо дышало зноем? Ведь горячие ключи находили выход через толщи ледников, покрывших землю, и в своём постоянном тепле могли сохранить ракообразных, насекомых или червей?

Нет, напрасно я рассматриваю содержимое планктонной сетки – в прозрачной склянке не видно никаких организмов. Только подняв сачком ил, я нашёл в нём крупных красных личинок комаров-звонцов. Но это обычные жители всех водоёмов, где вода слабо насыщена кислородом».

Рассказывая о впечатляющем извержении горячих фонтанов в Долине гейзеров, Игорь Иванович обращает внимание на окружающие озера. «На небольшой глинистой террасе, куда мы спустились, блестела несколько маленьких озёр. Одни из них были чуть теплыми, и в них кипела жизнь: бегали водяные клопы – кориксы, извивались личинки комаров; в других водоёмах горячая вода была окрашена в опаловый цвет. Здесь не было заметно признаков жизни». Однако в р. Гейзерной он отмечает весьма богатую фауну беспозвоночных, главным образом ручейников.

Примечательно, что когда в 1975 г. стало известно о Долине смерти у истоков р. Гейзерной, И. И. Куренков вспомнил, что во время зимнего похода они с Юшковым ночевали там и провели беспокойную ночь из-за удушливых газов (19). Сохранившиеся снимки подтвердили, что это именно то место.

На страницах газет и сборников он опубликовал ряд очерков и корреспонденций о своеобразии озёр полуострова, их происхождении, водных обитателей. В очерке «Где стоял великан» (сборник «Уникумы природы», 1966) подробно рассказал об оз. Кроноцком – самом большом на полуострове. Объяснил загадки оз. Нерпичьего, которое из пресного стало солёным. Из его публи-

каций стали известны данные о максимальных глубинах озёр: Двухюрточного (25,6 м), Авачинского (39 м), Начикинского (36 м), Медвежьего в бассейне р. Авачи (40 м), Лиственничного (28 м).

Игорь Иванович с любовью рассказывал о людях, внёсших большой вклад в исследование рыбных богатств Камчатки – о старейшем ихтиологе И. И. Кузнецове, о своих коллегах Е. М. Крохине, Ф. В. Крогиус, И. И. Лагунове, А. Г. Остроумове. С ними он неоднократно выступал вместе в печати в защиту своеобразной и легко ранимой природы Камчатки и её главного богатства – лососей (20). С И. А. Полутовым и И. И. Лагуновым участвовал в создании научно-популярной книги «Промысловые рыбы и беспозвоночные Тихого океана», которая стала пособием для капитанов судов и технологов. Раздел о промысловых беспозвоночных написал И. И. Куренков (21).

О чём бы он ни писал – о рыбах, находках жемчужницы на полуострове, памятниках природы или защите лесопарковой зоны на Петровской сопке, – его статьи находили широкий отклик у читателей.

Являясь действительным членом Географического общества СССР, председателем секции биогеографии Камчатского отделения этого общества, он много энергии отдавал выпуску журнала «Вопросы географии Камчатки», членом редколлегии которой состоял.

Верный принципам точности во всём, он докапывался до истоков в любых вопросах. В корреспонденции «Топонимические заваyki» (21, 22) он обратил внимание на разночтение некоторых географических названий, которые встречаются в отчётах исследователей, на страницах газет и путеводителей. Как писать: Семячик или Семлячик? Это название носят два вулкана, две реки, лиман и другие объекты. Знатоки истории Камчатки, Игорь Иванович убедительно показал: название происходит от имени тойона Шемеча, жившего на побережье океана. В другом случае произошла «ломка» русского языка: пишут Корякское нагорье и Коряцкое нагорье. «Все эти, казалось бы, пустяковые мелочи, могут служить источником серьёзных недоразумений и ошибок. На топографических картах области существует много гор, рек, озёр, урочищ, не имеющих названий. Это часто затрудняет работу геологов, гидрографов, работников рыбного и лесного хозяйства. Зачастую приходится давать свои, тут же выдуманные названия, что вносит ещё большую путаницу». Он предложил топонимической комиссии закреплять за географическими объектами старинные названия коренных жителей, а безымянные называть именами исследователей-первопроходцев. Таким первопроходцем в науке был И. И. Куренков. Один из его воспитанников, кандидат биологических наук А. С. Николаев, рассказывая об озёрах Камчатки, пишет об обнаруженной на дне Двухюрточного озера подводной морене вблизи истока Еловки. «Это крайне причудливая неоднородность дна водоёма справедливо будет носить имя известного гидробиолога Камчатки Игоря Ивановича Куренкова» (23).

Игорь Иванович был человеком широкого кругозора и разных увлечений. Он прекрасно фотографировал. Помнится, однажды в институте был устроен конкурс слайдов. Его цветные снимки по общему признанию были лучшими. Выступая, Игорь Иванович рассказал так много интересного из истории фотографии и техники обработки фотоплёнки, что я поразился. Оказалось, в юности он работал препаратором и лаборантом-химиком в кинофотоинституте, что потом, естественно, пригодилось в научной работе.

Последнее интервью с И. И. Куренковым было опубликовано в «Камчатской правде» 10 октября 1989 г. под названием «Дерзкое озеро». В нём он рассказывал о продолжении работ по удобрению Курильского озера с целью увеличения стада нерки. А 11 октября он скоропостижно скончался (24). По желанию его прах развеян в бассейне р. Камчатки, исследованию которой он посвятил лучшие свои годы.

Влюблённый в Камчатку, он навсегда остался здесь.

1. Остроумов А. Г. По Камчатке – от мыса Лопатки до реки Хатырки: Записки натуралиста, краеведа, летнаба. Петропавловск-Камчатский, 1997. 350 с.

2. Куренков И. И. Двухюрточное озеро // Вопросы географии Камчатки. 1964. Вып. 2. С. 63–69.

3. Куренков И. И. Иван Иванович Кузнецов // Известия ТИНРО. 1974. Т. 90. С. 205–209.

4. Вахрин С. И. Логика случая // Камч. комсомолец. 1986. 1 февр.

5. Куренков И. И. Зоогеография пресноводных рыб Камчатки // Вопросы географии Камчатки. 1965. Вып. 3. С. 25–34.

6. Куренков И. И. Есть камчатский сазан (из истории акклиматизации пресноводных рыб в водоёмах Камчатки) // Камч. правда. 1977. 8 июля.

7. Куренков И. И. К акклиматизации стерляди на Камчатке // Вопросы географии на Камчатке. 1977. Вып. 7. С. 50–52.

8. Куренков И. И. О причинах значительного снижения численности камчатских лососей // Природа. 1959. № 2. С. 123.
9. Куренков И. И. На охране рыбных богатств (к итогам работы советско-японской комиссии по рыболовству в северо-западной части Тихого океана) // Камч. правда. 1973. 16 июня.
10. Лагунов И. И. Развитие рыбохозяйственной науки на Камчатке // Вопросы географии Камчатки. 1967. Вып. 5. С. 17–21.
11. Куренков И. И. Где стоял великан // Уникумы Камчатки. 1966. С. 21–26.
12. Куренков С. И. История одной проблемы (о развитии лососей в озере Кроноцком) // Камч. комсомолец. 1978. 3 июня.
13. Куренков И. И. Вулканы, пеплы, лососи // Камч. правда. 1982. 6 февр.
14. Куренков И. И. Вулканы и рыбы // «Плывать по морю необходимо...». С. 472–474.
15. Куренков И. И. Истоки биологической продуктивности // Камч. правда. 1986. 9 июля.
16. Антонов В. Раста, нерка! / Беседа с зав. лабораторией фертилизации и мониторинга КоТИНРО, кандидатом биологических наук И. И. Куренковым // Камч. правда. 1987. 14 окт.
17. Куренков И. И. Об авторе. // Предисл. к кн. А. Г. Остроумова «Записки камчадала». Петропавловск-Камчатский, 1993. С. 3–7.
18. Куренков И. И. В долине гейзеров // Дальний Восток. 1960. № 1. С. 160–167.
19. Куренков И. И. Ночёвка в долине смерти // Камч. правда. 1980. 11 окт.
20. Крогус Ф., Бирман И., Куренков И., Лагунов И. Уникальна на планете // Камч. правда. 1979. 26 мая.
21. Полутов И. А., Лагунов И. И., Куренков И. И. Промысловые рыбы и беспозвоночные Тихого океана. Петропавловск-Камчатский. 1980. 96 с.
22. Куренков И. И. Топонимические «закавыки» // Камч. правда. 1975. 6 сент.
23. Николаев А. С. Чудо каждого дня. Петропавловск-Камчатский, 1995. С. 82.
24. Памяти Игоря Ивановича Куренкова // Вопросы географии Камчатки. 1989. Вып. 10. С. 204–205.

И. А. Землянский
КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ Г. А. ОТАИНОЙ
В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Галина Александровна Отаина (1931–1995) – известный в научном мире специалист по нивхскому языку и, одновременно, носитель этого языка. По завещанию Галины Александровны Отаиной, члена-корреспондента Академии естественных наук, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института истории, филологии и этнографии ДВ АН РФ г. Владивостока её наследница, сестра Зоя Львовна Роник, передала книжное собрание учёной в 2000 г. в читальный зал редкой книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета.

Библиотека Г. А. Отаиной насчитывает 1091 книгу по лингвистике и фольклору, по истории культуры народов, по философии, а также – художественные произведения.

Вся научная жизнь Галины Александровны была связана с изучением лингвистических дисциплин. Поэтому в книжном собрании учёной основное место занимают научные труды по исследованию языка, фольклора малых народов, и, в первую очередь, её родного нивхского языка.

Часто в своей деятельности Г. А. Отаина обращалась к справочным изданиям: «Русско-нивхский словарь» (44), «Русско-корякский словарь» (43), «Новые слова и значения» (37), Ж. Марузо «Словарь лингвистических терминов» (27), исследованиям А. А. Леонтьева «Язык, речь, речевая деятельность» (25), Л. Р. Зиндер «Общая фонетика» (14), Г. А. Меновщикова «Грамматика языка азиатских эскимосов» (28), Н. А. Баскакова «Введение в изучение тюркских языков» (4), В. В. Виногодова «Исследования по русской грамматике» (9), В. А. Аврорина и Е. П. Лебедевой «Орочские тексты и словарь» (1), Р. А. Будагова «Введение в науку о языке» (7), В. П. Жукова «Семантика фразеологических оборотов» (12), В. А. Истрина «Развитие письма» (17), В. А. Москович «Статистика и семантика» (31), Ч. М. Таксами «Нивхско-русский и русско-нивхский словарь» (48) и многим др.

В книжной коллекции Г. А. Отаиной находятся её многочисленные публикации в научных журналах, монография «Качественные глаголы в нивхском языке» (38), изданная в 1978 г., ряд статей в соавторстве и тексты выступлений на научных конференциях (XIV Международный Тихоокеанский научный конгресс, 1979, Хабаровск; Всесоюзная научная конференция по проблемам наро-

дов Севера, 1980, Анадырь и др.). Галина Александровна Отаина, несомненно, оставила свой след в культуре своего народа, разработав в 1981 г. совместно с нивхским писателем В. М. Санги первый нивхский букварь и издав в соавторстве с выдающимся российским лингвистом В. П. Недеяловым «Очерки по синтаксису нивхского языка» (35). Она вложила много труда в подготовку в соавторстве с В. Санги шести учебников родного языка для нивхской начальной школы (35, с. 14), в чём ей помогли имеющиеся в её библиотеке научные труды.

Одновременно с исследованием грамматики нивхского языка Галина Александровна занималась изучением народной медицины, жанров фольклора, антропоники нивхов и сопредельных народов Севера (35, с. 14). Из фольклорных изданий, имеющихся в книжной коллекции Г. А. Отаиной, можно отметить «Афганские народные пословицы и поговорки» (3), «Методологические вопросы фольклористики» Л. И. Емельянова (11), «Кхмерские мифы и легенды» (23), «Логика мифа» Я. Э. Голосовкер (10), «Славянский фольклор» Н. И. Кравцова (21), «Специфика фольклорных жанров» (47), «Фольклор как искусство слова» (50), «Фольклор и этнография народов Севера» (51) и др.

Изучая фольклор других народов Азии и Востока, Г. А. Отаина проводила параллель с устным народным творчеством нивхов, который сохранился в устных преданиях старейших представителей этого малоизученного народа.

При жизни Г. А. Отаиной в Японии в 1993 г. были опубликованы 9 текстов нивхских сказок, 3 из которых были переведены на родной язык (36, с. V). В 2010 г. доктором филологических наук А. М. Певновым были подготовлены и впервые изданы «Нивхские мифы и сказки из архива Г. А. Отаиной» (36). В книге приводятся 27 текстов, записанных кандидатом филологических наук Г. А. Отаиной на родном для неё нивхском языке (36, с. 1). Данное издание находится в Научной библиотеке ДВФУ.

Частично нивхские легенды, мифологические предания опубликованы в сборнике трудов международной экспедиции «Исследование языков малых народов Сахалина», которая состоялась в 1990–1991 гг. Сборник издан в Японии в 1993 г. (55).

Книжное собрание Г. А. Отаиной содержит научные труды, подаренные авторами: Н. В. Кочешковым – «Встречи с искусством Монголии» (19), доктором филологических наук Е. А. Крейновичем (научным руководителем Г. А. Отаиной) – «Фонетика нивхского (гиляцкого) языка» (22), Э. В. Шавкуновым – «Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье» (54), Ю. А. Семом – «Фольклор и этнография народов Севера» (51) и др. С некоторыми из учёных она сотрудничала и её с ними связывала творческая дружба. Как пишет Т. Г. Бугаева (знакомая с Галиной Александровной со времени совместного обучения в аспирантуре в г. Ленинграде) в предисловии к совместному исследованию В. П. Недеялова и Г. А. Отаиной «Очерки по синтаксису нивхского языка»: «В последние годы она интенсивно работала над подготовкой нивхского фольклора к публикации. Вспоминается, что весной 1984 г. у меня дома Галина Александровна вместе с Е. А. Крейновичем работали над расшифровкой текстов Б. О. Пилсудского. (В 1991 г. она делала доклад «Б. О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина».) Помню, Галина Александровна приготовила Ерухимом Абрамовичу рыбу на пару. Рыба ему очень понравилась, и он так быстро её съел, что мы очень удивились. Он объяснил, что привычка есть быстро у него со времён пребывания в лагерях, где зевать нельзя было, иначе отнимут и съедят другие. Это была её последняя встреча с Ерухимом Абрамовичем, её научным руководителем» (35, с. 15).

Развитие языка тесно связано с изучением истории культуры народов, чем вплотную занималась Галина Александровна. Поэтому не случайно в её библиотеке имеются сотни книг по данной тематике, многие из которых – энциклопедические издания. Можно отметить такие печатные научные труды, которые использовала в своей работе Г. А. Отаина, как, например, Н. В. Кочешкова «Этнические традиции в декоративном искусстве народов Крайнего Северо-Востока СССР» (20), В. В. Подмаскина «Духовная культура удэгейцев XIX–XX вв. Историко-этнографические очерки» (39), Ю. А. Сема «Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX – середина XX в.)» (46), «Коренное население Северной Америки в современном мире» (18), Иеттмар Карла «Религии Гиндукуша» (15), «Покуда растут травы. Антология мифов, традиционной и современной поэзии, легенд индейцев и эскимосов США и Канады» (40), Л. П. Потапова «Алтайский шаманизм» (42), В. А. Звезгинцева «История языкознания XIX–XX веков в очерках и развлекениях» (13), «Народы Сибири» (34), «Народы Америки» (33), «Семейная обрядность народов Сибири» (45), Р. А. Будагова «Филология и культура» (6), «Хрестоматия по истории русского языкознания» (53), «Народы и культуры: развитие и взаимодействие» С. А. Арутюнова (2), «История лингвистических учений» Ф. М. Березина (5) и др.